

Несколько слов об «актуальных проблемах филологии в испано-русском научном пространстве».

М. В. Зеликов
(Россия)

En el informe se destaca la importancia de los problemas fundamentales de la hispanística vigente y la necesidad de prestar mayor atención a aquellos de sus elementos integrantes que siguen todavía por explorar. Lo que sí debe ser atendido son aspectos de la filología tradicional –tanto sincrónicos como diacrónicos– que con todo lo significativos que son podrían llevarse a cabo en los estudios de hispanistas en el espacio científico hispano-ruso.

В преддверии 20-летия начала изучения испанской филологии в г. Ростове-на-Дону прежде всего хочется решительно подчеркнуть, что актуальность *любой филологии* (= *греч.* любовь к слову в самом широком смысле), начиная с деятельности ученых Александрийской школы всегда определялась стремлением к сохранению гуманитарного наследия *прошлого*. Что касается собственно *испанской* филологии, то современные направления тщательного исследования ее основных составляющих – всех уровней испанского языка, испанской культуры, мифологии, литературы, истории – непосредственно или опосредованно, связаны с изучением состояния последних в диахронии.

Отдавая должное организаторам готовящегося II Международного конгресса, выдвинувшим пункты основных направлений его работы, также хотелось бы отметить следующее:

1. Они не имеют непосредственного отношения к испанской, равно как к романской, английской, германской, кельтской, славянской, кавказской и др. филологиям, (т.е. единствам языковых и культурных аспектов, исследованным до настоящего времени отнюдь не исчерпывающе и, таким образом, являющихся для любой филологии (сохранение через изучение) – актуальными).

2. Действительно актуальными они, вероятно, оказываются в рамках изучения проблемы социолингвистики (межкультурная коммуникация, межкультурное взаимодействие, межкультурное и коммуникативное пространство, массовая коммуникация, речевая коммуникация в различных социальных сферах – пункты 1, 2, 3, 5, 7), психолингвистики (когнитивный аспект коммуникации – пункт 3), общего языкознания (лингвистика текста и дискурса, антропоцентрическая (т.е. связанная с ономазиологическим языкознанием – М.З.), парадигма – пункт 4), переводоведения (пункт 5) и методики (пункт 6).

Важнейшей составляющей филологической науки, несмотря на «отмежевание от нее в 90 гг. лингвистики как раздела межкультурной коммуникации» (Александрова, 2007, с. 10 –18), продолжает оставаться обращение к фактам языка. От представителей порожденной лингвистической когнитивистикой (как альтернативы вечной филологии) лингвокультурологии никогда не должно ускользнуть то, что представить существование какой-либо культуры без языка как единственного средства передачи культурного наследия от поколения к поколению решительно невозможно. Охотно оперирующие когнитивистским положением о роли В. фон Гумбольдта в формировании антропоцентрической ориентации в языкознании (на самом деле – только в

продолжении ономазиологического направления) должны не забывать и о важнейшем положении великого идеалиста, согласно которому именно «язык тесно переплетен с духовным развитием человечества и сопутствует ему на каждой ступени его локального прогресса или регресса, *отражая в себе каждую стадию культуры*» (Гумбольдт, 1984, с. 48). Более того, история человечества хранит множество фактов, свидетельствующих о пагубных последствиях в «межкультурных пространствах» незнания или недостаточного знания языка (языков) участниками тех или иных «межкультурных коммуникаций». Так, автор «Истории галльских войн» (888 – 998 гг.) – монах из Реймса Рихер сообщает, что встреча между Карлом III Простоватым, (говорившим, как и его окружение, на романском) в 920 г. в Вормсе с Генрихом I, королем Германии, была нарушена кровавой стычкой между свитами двух королей, вызванной языковыми различиями: германские и галльские юноши, не знающие языков друг друга (немецкого и формирующегося французского, соответственно – М.З.) и раздраженные этим, начали осыпать друг друга бранью (Лот, 2001, с. 256). Не «диалог культур» и «межкультурное взаимодействие», а приводящее к свирепой вражде противодействие бескультурия!

Пишущим и поучающим о необходимости воспитания толерантности специалистам по межкультурной коммуникации надо четко отдавать себе отчет в том, что, в частности, лекции, читаемые по их дисциплине, возникновению этой толерантности у учащихся, обделенных в рамках «прогрессивных» вузовских программ знанием конкретных практических и теоретических аспектов языка, не способствуют: количество часов, отводившихся на изучение традиционных дисциплин, касающихся языковой синхронии и диахронии как следствие и внедрение наук «новой гуманитарной парадигмы» (т.е. лингвокультурологии и межкультурной коммуникации) существенно сократилось. Так, например, в старейшем университете России – СПбГУ, на чтение курса истории испанского языка отводится не четыре семестра (как ранее), а только два, а курс теоретической грамматики на отделении перевода, углубленными в проблемы «переводоведения» в русле межкультурной коммуникации, будущими специалистами слушается уже не год, а полгода. Лишенные глубоких теоретических знаний большинства аспектов основы семиотического тривия – грамматики (неизвестно по каким причинам акцент здесь, помимо лингвокультурологии, только на третьей составляющей – прагматике в союзе с когнитивностью – «когнитивно-прагматический аспект») лингвистически компетентными они могут стать разве что в духе генеративной теории Хомского ... (Звегинцев, 1976, с.9.). Дисциплина «Теория текста», читаемая на протяжении только одного семестра для магистров 1 курса заполняет лишь незначительную часть материала, предназначенного для неторопливого и тщательного усвоения, имевшего место в процессе обучения филологическому анализу текста, долго осуществлявшегося и последователями великого А.Н. Веселовского и его замечательных учеников – романистов и испанистов В.Ф. Шишмарева и А.А. Смирнова до и после печального события – разъединения филологов на литературоведов и лингвистов, имевшего место в 60 гг. XX столетия.

Нельзя без сожаления отметить, что происходящее в гуманитарном образовании равнение на универсальную культуру, знаменующее выдвигание на доминирующие позиции общего для всех интерязыка, в качестве которого предлагается язык северно-американских пионеров межкультурной

коммуникации и лингвокультурологии – английский (универсальный язык WordNet, ранее – basic English семантического WEBА). Подробнее см. (Зеликов, 2008, с. 86). Этой глобализации тем не менее резко противоречит обратная сепаратистская тенденция, связанная со стремлением к социализации языков малых этнических единств современной Европы. Так, в частности, на территории Пиренейского полуострова был осуществлен проект придания статуса соофициальности с испанским (кастильским) двух исторических диалектов Испании – (dialectos hispánicos) – астура-леонского и наварро-арагонского, в настоящее время соответственно именующихся как астурийский и арагонский языки. То же – в Португалии, где, например, статусом языка наделяется совокупность говоров Миранды – мирандский диалект (mirandés). Как представляется в сложившейся ситуации, вопросы общности / самобытности культурно-языкового континуума Mundo Hispánico (Менендес Пидаль, 1961, с. 51; López-Mugartza, 2004, p. 251) по-прежнему становятся еще более актуальной проблемой для всего филологического испано-русского научного пространства.

Наиболее значимым в проблеме речевой коммуникации (разговорного общения), затрагивающим различные сферы общеиспанского (panhispánico) социума, является обращение к синтаксису как к ядру разговорного языка, концепция которого тем не менее только начинает складываться (Vigara Tauste, 1990, p. 19; Herrero Moreno, 1990, p. 255 и др.). Это предполагает концентрацию усилий на исчерпывающем исследовании структурно-семантического, прагматического и функционального аспектов все еще недостаточно и фрагментарно изученной языковой дисциплины: наибольшее внимание традиционно уделялось артиклю, сослагательному наклонению и другим разделам морфологии. Что касается достижений вышедшей из лингвокогнитологии (когнитивной лингвистики) лингвокультурологии, то они преимущественно связаны с исследованием «концептов» (о монополизации этого философско-филологического феномена когнитивистами см. Зеликов, 2013) и затрагивают, таким образом, исключительно лексический уровень, но при рассмотрении комплекса вопросов синтаксической проблематики оказываются невостребованными.

Центральным вопросом при изучении синтаксиса является внимание к простому предложению, в частности, связанное с выявлением динамики его субъектно-(предикатно)-объектных отношений до настоящего времени неудовлетворительно исследованных в синхроническом и диахроническом аспектах испанского, а шире – иберо-романских языков (Zélikov, 1994; 2007). Одним из важнейших результатов этого внимания является выявление тенденции к активизации высказывания, связанной с эволюцией его субъектного составляющего. Этот феномен эксплицируется, в частности, следствием обширной парадигмы личных предложений с глаголом с семантикой обладания и беспрецедентным при сопоставлении с другими романскими языками, корпусом моделей с частицей *se*, обычно классифицируемых исключительно как «рефлексивы» (Зеликов, 2005, с. 170–174; 2010, с. 83–85). Развитие и функционирование субъектного высказывания составляет яркий пример феномена антропоцентризма, фиксации проявлений которого, если, конечно, не считать, что «истинное» языкознание начинается с Соссюра, отнюдь не является заслугой когнитивного языкознания, а отмечается уже на всем протяжении

развития ономаσιологического направления (от античности до средневековья: Протагор → стоики и александрийцы → Варрон → модисты) (Даниленко, 1988).

О специфике атрибутивных (также предикативных) отношений в рамках проблемы развития иберо-романского *аналитизма* свидетельствует мощная и также не находящая аналогов в остальном романском мире парадигма образований с предлогом *de*, также указывающая на специфические особенности формирования испанского языка в диахронии (Зеликов, 2005, с. 213–220).

Что касается истории и культуры испанского языка в целом, то внимания отечественных филологов, безусловно, требуют вопросы, связанные с изучением единственного сохранившегося с периода дороманской эпохи языка басков, а также многочисленные (связанные с диахронией французского языка) проблемы иберской письменности, до настоящего времени совершенно не освещенные, за исключением небольшого пассажа, в учебной литературе (Григорьев, 1972, с. 21).

В настоящее время известно более 1700 надписей, выполненных четырьмя разновидностями северного и южного иберского письма, одной из которых пользовались племена кельтиберов. Одна из них – надпись на 1-й бронзовой табличке из деревни Боторрита (Сарагоса) – является самым большим письменным памятником кельтских языков, обнаруженных до настоящего времени. Изучение сыгравшего значительную роль в формировании западноевропейского и, в частности, романского этногенеза культурного и языкового кельтского материала Испании, до сих пор пребывающего на периферии отечественной испанистики, также ждет своих исследователей-филологов современного российского научного пространства и, в частности, в г. Ростове-на-Дону, хорошо известном деятельностью десятков славных представителей традиционной филологии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. HERRERO MORENO G. La lengua coloquial. Concepto y factores que la caracterizan // Anuario Lingüístico Hispánico. 1990. p. 255-278.
2. LÓPEZ-MUGARTZA IRIARTE J.C. Roncal, Ansó y Barétous (Bearn). Tres zonas pirenaicas en contacto / Vascuence y Romance: Ebro-Garona, un espacio de comunicación. Pamplona. 2004. p. 197-278.
3. VIGARA TAUSTE A.M. Aspectos del español hablado. M. 1990.
4. ZÉLIKOV M. Problemas clave de la estructura del predicado verbal simple en español modern / Entre léxico y gramática: en torno al verbo. Congreso de la Asociación Alemana de Hispanistas. Ratisbona (Regensburg). 2003. La Paz. 2007. p. 103-118.
5. ZÉLIKOV M. Problemas de la gramática colloquial española / Actas I Conferencia de Hispanistas de Rusia (9-11.02.1994. Moscú). Madrid. 1995. p. 165-166.
5. АЛЕКСАНДРОВА О.В. Изучение языка как важнейшей составляющей филологической науки // Филологические науки. 2007. №3. с. 10-18.
6. ГРИГОРЬЕВ В.П. Вопросы истории испанского языка. Методические указания. Пятигорск. 1972.
7. ГУМБОЛЬДТ В. фон. Избранные труды по языкознанию. М. 1984.
8. ДАНИЛЕНКО В.П. Ономаσιологическое направление в истории грамматики // Вопросы языкознания. 1988. №3. с. 108-131.

1. ЗВЕГИНЦЕВ В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. М. 1976.
2. ЗЕЛИКОВ М.В. Аллокутив как выражение специфики субъектно-объектных отношений в баскском языке // Вопросы языкознания. 2010. №5. с. 78-88.
3. ЗЕЛИКОВ М.В. Компрессия как фактор структуры и функционирования иберороманских языков. СПб. 2005.
4. ЗЕЛИКОВ М.В. Концепт. Философско-филологическая составляющая термина от Античности до Современности // Герценовские чтения. Ин-е языки. Матер. Всерос. межвуз. конф.-и. СПб. РГПУ им. А.И. Герцена. 2013. с. 10-13.
5. ЗЕЛИКОВ М.В. О так называемых онтологических истоках диффузности «ментальное / сенсорное» (веденье ~ виденье) когнитивного языкознания / Человек в зеркале языка. Книга 3. М. РАН ИЯ. 2008. с. 80-110.
6. ЛОТ Ф. Последние Каролинги. СПб. 2001.
7. МЕНЕНДЕС ПИДАЛЬ Р. Избранные произведения. М. 1961.